

Глава 9

Солнце, близившееся к полудню, уже начало припекать. Его лучи, проникая сквозь минималистичные французские окна виллы, согревали деревянный пол столовой.

В уютно обставленной комнате за столом в одиночестве сидел Бай Юньци. Перед ним стояла тарелка с давно остывшей жидкой кашей и несколько изящно сервированных закусок.

Он барабанил пальцами по столу, мыслями находясь далеко от завтрака. Утром он собирался обсудить с Гу Тинланем медовый месяц, но в доме его не оказалось. Лишь на столе в столовой стоял изысканный завтрак и лежала записка, написанная аккуратным почерком.

«Нужно в Исследовательский центр мехов по делам. Вернусь позже, хорошо позавтракай».

Только сейчас Бай Юньци вспомнил, что Гу Тинлань, в отличие от него, не располагал бесконечным количеством свободного времени. Согласно предсвадебному договору, после брачной ночи на острове Юньци он должен был переехать в резиденцию маршала, и это было отчасти связано с занятостью супруга.

Хотя приступ врожденного яда в брачную ночь нарушил все планы, он, скорее всего, сегодня все же переедет к Гу Тинланю. Но медовый месяц... этого он никак не ожидал.

«Жуж-жуж».

Вибрация квантового компьютера на запястье прервала его размышления, и пальцы, отбивавшие дробь по столу, замерли.

Бай Юньци равнодушно опустил взгляд и коснулся экрана.

[Полуночник Аллен: □ Ну почему ты не ценишь мои старания?!]

[Я всю ночь пахал в «Снежном цвете», а утром, даже не успев глотнуть воды, помчался в университет на занятия! А вы, Ваше Высочество, еще и подшучиваете!]

«Снежный цвет» — это уникальный бар, главной особенностью которого были напитки, приготовленные из натуральных растений. Благодаря своей уникальности, он быстро стал популярен во всем звездном секторе и до сих пор привлекал множество посетителей.

Но никто не знал, кто был его таинственным владельцем, как и того, что на самом деле этот бар был центром обмена информацией.

[Прости. Спасибо за твой труд] — прочитав полное негодования сообщение Аллена, Бай Юньцзи, настоящий владелец «Снежного цвета», слегка смягчился, и в его глазах промелькнула улыбка.

Он основал «Снежный цвет» в восемнадцать лет. Из-за своего особого положения он не мог заниматься этим лично, поэтому передал управление Аллену. Изначально он надеялся лишь получить доступ к некоторой информации, но не ожидал, что Аллен так успешно разовьет дело.

[Есть какие-нибудь новости от семьи Хилл?] — что-то вспомнив, Бай Юньцзи, помешивая кашу, отправил еще одно сообщение.

[Пока нет. За последние полгода зафиксировано лишь несколько редких разговоров между главой семьи Хилл и юным принцем Лэйтэ] — когда речь зашла о деле, ответ Аллена стал гораздо серьезнее.

Бай Юньцзи поднес ложку с холодной кашей ко рту. Белый фарфор тихо стукнул о жемчужные зубы.

[Продолжай наблюдение. И усиль проверку всех предметов, ввозимых и вывозимых из дворца] — нахмурившись, он отложил ложку, вытер губы белой салфеткой и отправил последнее сообщение.

Семья Хилл была семьей его мачехи, королевы Фионы. Теперь, когда она достигла желаемого, было ожидаемо, что во время его свадьбы они затаятся.

Но так не могло продолжаться вечно. Нужно было что-то предпринять, чтобы их расшевелить...

Размышляя, Бай Юньцзи взял серебряные палочки и поднес ко рту маленький кусочек изысканно выглядывшей закуски. Не успел он его даже разжевать, как сложный, непередаваемый вкус взорвался во рту, мгновенно заполнив все рецепторы.

Длинные ресницы Бай Юньцзи дрогнули, мышцы лица практически застыли. С трудом проглотив неразжеванную закуску, он позеленел. Годы тренировок в самообладании едва не пошли прахом.

Отложив палочки, он взглянул на стоящую рядом тарелку с кашей, вкус которой был столь же невыразим, а затем на несколько тарелочек с закусками, которые были лишь красивы на вид. Аппетит окончательно пропал.

Вытерев рот, он собирался встать, как вдруг его взгляд упал на записку под тарелкой.

Бай Юньцзи взял ее, провел пальцами по аккуратным строчкам, снова посмотрел на завтрак на

столе и внезапно улыбнулся.

«Хм... возможно, медовый месяц — это и впрямь неплохая идея».

В полдень солнце светило так ярко, что на него было больно смотреть. Из исследовательского центра мехов при министерстве обороны потянулись люди.

Трехчасовое совещание наконец закончилось. Гу Тинлань быстрыми шагами направился в свою лабораторию. Ему нужно было передать последние дела, после чего он мог спокойно провести два месяца в свадебном путешествии с Бай Юньцзи.

— Шеф, помедленнее! — задыхаясь, крикнул ему вслед ассистент, тащивший стопку документов.

Виен работал с Гу Тинланем уже много лет. Только что он закончил многомесячный марафон сверхурочной работы и едва успел перевести дух, как получил известие о двухмесячном отпуске Гу Тинлани и необходимости передать все дела. Он был в полном шоке.

— Шеф, поздравляю со свадьбой! — к ним подошел человек в помятом белом халате, засунув одну руку в карман, а другой приветственно помахав Гу Тинланю. На его лице играла бесшабашная улыбка.

Гу Тинлань замедлил шаг. Не обращая внимания на развязное поведение собеседника, он лишь кивнул и собрался пройти мимо.

— Ну чего ты такой бесчувственный! Расскажи мне, какой он, наш «Имперский лунный свет»? Красивый? Ты видел его хвост? Он правда серебряный, как на видео в сети? — проигнорированный Сюэ Цзыюй все так же улыбался. Он положил руку на плечо Гу Тинлани и засыпал его вопросами.

Гу Тинлань наконец остановился. Он бесстрастно снял руку Сюэ Цзыюя, отступил на шаг и, окинув взглядом место, которого тот коснулся, сказал:

— Спасибо. Он очень хороший.

— Фух! Шеф, помедленнее! Я за вами не успеваю! — подбежал Виен, и документы в его руках затряслись.

— А, здравствуйте, господин Сюэ! ...Ой, шеф, подождите меня! — только тут Виен заметил Сюэ Цзыюя. Не успел он поздороваться, как увидел, что Гу Тинлань уже ушел, и поспешил за ним.

Оставшийся позади Сюэ Цзыюй стер с лица странную улыбку и долго смотрел им вслед, пока они не скрылись из виду. Затем он опустил взгляд на свою отброшенную руку.

— Цыц, — спустя долгое время он усмехнулся про себя, покачал головой и пошел прочь.

— Шеф, господин Сюэ, наверное, не имел в виду ничего плохого. Не сердитесь, — войдя в личную лабораторию Гу Тинланя, Виен поставил документы и осторожно сказал.

Все знали, что их шеф и господин Сюэ Цзыюй не ладили. Но почему-то господин Сюэ Цзыюй каждый раз лез на рожон. Виен мельком расслышал слово «хвост» и, несомненно, понял, о ком идет речь.

— Мгм, — холодно отозвался Гу Тинлань, протирая белым платком плечо, которого коснулся Сюэ. Его не волновали слова Сюэ Цзыюя, лишь его фамильярное прикосновение было ему неприятно.

— Эм... я еще не поздравил вас со свадьбой, — осторожно поглядывая на Гу Тинланя и видя, что тот, похоже, не сердится, сказал Виен.

На самом деле он уже отправил сообщение в день свадьбы, но Виен считал, что нужно поздравить и лично. Взять отпуск ради медового месяца... их шеф, очевидно, очень дорожил Его Высочеством.

— Спасибо. Когда передашь дела, ты тоже можешь отдохнуть, — Гу Тинлань убрал платок, его лицо немного смягчилось. Он отдал распоряжение ассистенту, который безропотно работал сверхурочно несколько месяцев.

— А? Я тоже могу отдохнуть? — глупо переспросил Виен. Он думал, что шеф оставит его одного с проектом, и совершенно не ожидал, что тоже получит отпуск.

— Да. Дальнейшие вопросы будет вести старый академик Сюэ, — подтвердил Гу Тинлань, подписывая документы. В исследовательском центре почему-то любили бумажные документы, и процедуры были очень громоздкими.

Старый академик Сюэ был дедом Сюэ Цзыюя и самым уважаемым доктором старшего поколения в центре. Если дела передать ему, можно было не беспокоиться.

— А что насчет корпорации... — спросил Виен. Он был личным ассистентом Гу Тинланя, и его обязанности не ограничивались только работой в центре.

— Там есть Алиса, — не поднимая головы, ответил Гу Тинлань, просматривая документы и отмечая важную информацию.

Алиса была одним из главных руководителей корпорации Гу. Она круглый год была в разъездах по всему звездному сектору, ни минуты не зная покоя. При мысли об этой вспыльчивой и грозной женщине Виен невольно содрогнулся.

«Динь» — раздался короткий, ясный звук, и квантовый компьютер Гу Тинланя бешено задрожал.

Виен с удивлением посмотрел на запястье Гу Тинланя. Если он не ослышался, это был специальный сигнал для важных сообщений, установленный на этой модели?

Рука Гу Тинланя, подписывавшая документ, замерла. На его строгом лице появилась настоящая улыбка. На изумленных глазах Виена он быстро и естественно открыл квантовый компьютер.

[Когда вернешься? Отец-король пригласил нас на ужин] — это было сообщение от Бай Юньцзи.

Гу Тинлань смотрел на это сообщение, и его лицо стало невероятно нежным. «Бай Юньцзи сейчас дома и ждет меня», — подумал он.

[Он хочет обсудить с нами планы на медовый месяц] — пришло еще одно сообщение. В словах Бай Юньцзи не было никаких особых эмоций, но Гу Тинлань уловил в них нотки грядущей расплаты.

Только сейчас он вспомнил, что, предложив императору идею медового месяца в брачную ночь, он так и не обсудил это с Бай Юньцзи. Тот, должно быть, сейчас в полном недоумении.

В глазах Гу Тинланя промелькнуло раскаяние. Он хотел упомянуть об этом вчера во время их разговора, спросить его мнение, но Бай Юньцзи прервал его... Внезапно вспомнив сцену у бассейна прошлой ночью, Гу Тинлань почувствовал, как у него загорелись уши.

[Заканчиваю. Буду дома через час] — быстро ответил Гу Тинлань и, снова взяв ручку, принялся подписывать, но в голове у него уже царил полный беспорядок.

Стоявший рядом Виен сглотнул, глядя на него с полным изумлением. Он работал с Гу Тинланем уже много лет и впервые видел, чтобы тот так открыто проявлял эмоции, не говоря уже о специальном сигнале... Шеф, похоже, влюблен по уши!

Вспомнив о взорвавшейся с утра ленте в сети и о свадебных фотографиях, на которых Его Высочество выглядел как небожитель, Виен наконец-то по-настоящему осознал реальность этой свадьбы века. Не успел он выразить свое изумление...

— Отнеси эти документы вниз. Я пошел, — Гу Тинлань быстро подписал последний документ, указал на стопку бумаг перед собой, встал, взял пиджак и вышел.

— Э? А, хорошо! — поспешно ответил Виен и, подняв глаза, увидел лишь стремительно удаляющуюся спину Гу Тинланя и услышал тихий хлопок закрывшейся двери.

«...» — если это не настоящая любовь, то это будет очень трудно объяснить. Глядя на небрежные подписи на документах, Виен потерял дар речи.

<http://bllate.org/book/13697/1582401>